

«ЭСТОНИЯ — САМАЯ ДЕШЕВАЯ И САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ СТРАНА В ЕВРОПЕ»

АННЕЛОРЕ ЭНГЕЛЬ

Заглавие моей статьи заимствовано из тонкой брошюры на немецком языке, с помощью которой «Центральное бюро путешествий в Эстонии» в 1935 г. зазывало гостей: «Посетите Эстонию. Самую дешевую и самую интересную страну в Европе». На шестнадцати страницах рекламируются, исходя из эстонской перспективы, скромные возможности путешествий и пребывания в свободной Эстонии, — государстве, в котором началось «энергичное и самоабвенное созидание страны, ее хозяйственной и культурной жизни», с целью «занять достойное место среди прочих цивилизованных государств»¹. Рабство и позор, перенесенные за семьсот лет порабощения, уступают чувству гордости национальным государством: «Исторические исследования подтверждают, что эстонцы тысячелетиями жили в одном и том же месте как независимый и свободный народ <...>»². В то время Эстонии не удалось стать страной путешествий, и поэтому сопоставимое с этим автопортретом современное ему изображение извне отсутствует. Тот факт, что малочисленная нация не утратила своего языка и бережет свою национальную идентичность, до сегодняшнего дня вызывает восхищение; в качестве страны путешествий Эстония была открыта туристами, судя по всему, лишь в девяностых годах двадцатого века.

Отделение Прибалтики от Советского Союза в 1991 г. и восстановление независимых республик Эстонии, Латвии и Литвы привели к мгновенному включению этих стран в поле зрения Запада и к расширению географического горизонта, стали стимулом для ознакомительных поездок и расставили

¹ Besuchet Estland. Tallinn, 1935. S. 5.

² Ibid. S. 2.

вехи для туризма. Как интерес Запада к Востоку, так и сама возможность путешествий по Востоку и поиск организаторами путешествий новых объектов быстро обратили внимание на следующую рыночную нишу: не было путеводителей. Создание их было необходимо, чтобы не прибегать к помощи Бедекера кайзеровских времен³, руководства для немецких солдат межвоенного периода⁴ или же к тонким и труднодоступным гидам, изданным в этих странах в эпоху существования «железного занавеса»⁵. В специализированных издательствах непосредственно после смены режима, а также в течение 1990-х гг. вышло в свет множество путеводителей, справочников, фотоальбомов и книг по искусству, сыгравших роль первопроходцев.

Правда, путешествия в Прибалтику были официально разрешены уже с середины семидесятых, и Прибалтийское турагентство в Мюнхене, основанное братьями Венцелидесами из Риги, занималось организацией путешествий на родину балтийских немцев, но, в общем, прибалтийские страны не осознавались как туристическая цель, их история и культура были знакомы единицам, а их язык не был известен почти никому. Поэтому и число составителей туристической литературы о Прибалтике было первоначально невелико, к тому же составители не имели образцов для подражания. Ранними попытками времен перестройки стали тонкий, составленный в 1987 г. для Прибалтийского турагентства «Венцелидес» путеводитель Эриха фон Нольтайна по Таллину/Ревелю, содержащий, наряду с важнейшей информацией, прекрасные черно-белые фотографии⁶, а также иллюстрированный гид по Ри-

³ *Baedeker K.* Russland. Europäisches Russland, Eisenbahnen in Russ.-Asien, Teheran, Peking. Handbuch für Reisende. 6. Aufl. Leipzig, 1904.

⁴ *Klau Fr.* Ein Führer für deutsche Soldaten durch Reval / Hrsg. von der Standortkommandantur. Reval, 1943.

⁵ *Suur A.* Reiseführer durch Tartu. Tallinn, 1970; *Tomberg T.* Tallinn: Hauptstadt der Estnischen SSR. 2. Aufl. Tallinn, 1988. (на плохой бумаге и на отвратительном немецком).

⁶ *Nolte E. von.* Tallinn / Reval: Ein Reiseführer / Hrsg. vom Baltischen Reisebüro. Pfaffenhofen, 1987.

ге (1984)⁷ того же автора и выпущенный в 1989 г. справочник Мрозека и Райтера «Рига — город на Даугаве»⁸.

Авторы путеводителей, как правило, не высказывают теоретических соображений перед тем, как приступить к описанию своих объектов. Они знают, что этот жанр представляет собой обиходную литературу, которая должна соответствовать определенным требованиям. В некоторых случаях эти параметры заданы издательством: например, структурой серии или характером адресата путеводителя. Авторы-составители должны подчиняться соображениям пользы и противостоять искушению впасть в сочинительство, так как они пишут не субъективные путевые заметки. Однако, хотя стиль должен оставаться деловым, авторам не надо целиком отключать свое личное отношение к материалу.

Размышления о способах повествования в путеводителе — дело тех, кто профессионально занимается научными исследованиями этого вида специальной литературы. За минувшие двадцать лет, по меньшей мере, в Германии, развилась оживленная исследовательская деятельность, направленная на путеводители как процветающую отрасль туристической промышленности. Первооткрывателем в этом отношении является Альберт Штайнеке, заведующий кафедрой экономической и туристической географии в университете Падерборн, сделавший попытку «пролить свет на терминологические и тематические дебри»⁹ туристической литературы. Штайнеке установил, что термин «путеводитель» не поддается определению, так как этот жанр включает в себя самые разнообразные элементы: историю и страноведение, геологию и географию, архитектуру и искусство, нравописание, железнодорожный

⁷ *Noltein E. von.* Riga — ein Reiseführer. Pfaffenhofen, 1984.

⁸ *Mrozek G., Reiter J.* Riga: Stadt an der Daugava. Ein illustriertes Reisehandbuch. Bremen, 1989 (= Bremen und seine Partnerstädte; 1).

⁹ Херберт Пopp в предисловии к книге: *Das Bild der Mittelmeerländer in der Reiseführer-Literatur: Eine Vortragsreihe im Sommersemester 1993 / Hrsg. von H. Popp.* Passau, 1994 (= Passauer Mittelmeerstudien; H. 5). S. 9.

справочник, план маршрутов и пр. Его идеи о типологии жанра путеводителя уводят в сторону от «классического» путеводителя, «гида» по незнакомой местности или чужой стране.

Тип путеводителя для целевых групп больше говорит о желаниях и претензиях туристов, чем о самой стране. Таким группам, как путешествующие автостопом, инвалиды или семьи с детьми, нужны практические указания. «Организованные туристы», путешествующие с образовательными целями, отдают предпочтение специальным справочникам по архитектуре или искусству; для представителей «активистских групп» не так важна чужая страна, как то, каким образом изготавливаются скрипки в Кремоне или обучаются лыжники в Швейцарии. Если целевой группе «велосипедистов» (тип: «пользующиеся транспортным средством») медленное проникновение вглубь чужой страны может доставлять особое удовольствие, то мотоциклист ищет скорее отрезков пути различной степени трудности. Учитывая индивидуальности путешественников и многообразие их интересов, Штайнеке приходит к выводу, что совершенного путеводителя нет и быть не может. Поэтому, невзирая на разнообразие путеводителей, он называет нормативными лишь три неоспоримых признака «хорошего» путеводителя:

- направленность на понимание чужих стран и культур;
- компетентные авторы;
- солидное оформление¹⁰.

Как правило, путеводитель служит источником информации при выборе той или иной цели и помогает при подготовке к путешествию. В качестве печатного издания, дающего возможность первого знакомства с чужой страной, он выполняет функцию посредника между «своим» и «чужим», между «здесь» и «там». В отношении долго находившихся «под зам-

¹⁰ Steinecke A. Der bundesdeutsche Reiseführer-Markt: Ein Überblick unter besonderer Berücksichtigung der Mallorca-Reiseführer // Das Bild der Mittelmeerländer in der Reiseführer-Literatur / Hrsg. von H. Popp. Passau, 1994 (= Passauer Mittelmeerstudien; H. 5). S. 11–34, здесь: S. 26.

ком» стран Средней и Восточной Европы, очевидно, важную роль играет фактор «экзотичности», и туристом вначале могут двигать жажда приключений и дух первопроходца. «Кто сегодня хочет путешествовать по Эстонии, тот стремится именно туда», — пишут в 1992 г. Томас Мэсс и Бригитта фон Энгельхардт в предисловии к своему туристическому справочнику. Этот путешественник, считают они, «не просто ищет другой пляж, лучший отель или уединенную гавань — он должен запастись заинтересованностью, любопытством, желанием. К этому нужно добавить неожиданности и отсутствующую туристическую инфраструктуру, делающие путешественника скорее первопроходцем, чем туристом на полном пансионе»¹¹. С тех пор прошло некоторое время, и как поведение путешественников, с одной стороны, так и инфраструктура, с другой, претерпели изменения.

Поскольку Прибалтийские государства чаще всего посещаются вместе, путеводителей под названием «Прибалтика» гораздо больше, чем посвященных только одной из этих трех стран. При этом собирательное название «Прибалтика», этот «вспомогательный термин с карты погоды или со времен Ганзы», ассоциирующийся с кашей, как шутит Альберт Каспари¹², наводит на мысль о единстве, существующем, правда, в географическом, но далеко не в историческом и культурном отношениях. При перечислении отдельных стран в путеводителях их порядок зависит от разных факторов. Вопрос, что становится решающим: наследие прибалтийских немцев, старые связи в Ганзе или алфавитный порядок (Эстония на первом, Латвия на втором месте), или же — близкое сосед-

¹¹ *Maess T., von Engelhardt B. (Hrsg.). Estland: Express Reisehandbuch. Leer, 1992 (430 Seiten), здесь: S. 13.*

¹² *Caspari A. Schlag nach im Reiseführer: Mythos Baltikum als unwiderstehliches Gerücht. См. как pdf-документ на сайте INFOBALT. S. 78.*

ство (Литва на первом месте)¹³, — остается открытым. В вопросе о причислении Калининграда к Прибалтике авторы (или издательства) колеблются¹⁴. Какую роль при этом играют определенные германские или прибалтийские концепции, — предмет отдельного исследования. В ориентации на пруссов и в представлении об их дальнейшем существовании¹⁵, вплоть до изобретения современного прусского языка¹⁶, проступают линии связи, подчеркивающие всеобъемлющую прибалтийскую идентичность и опускающие славянские элементы.

Сразу после смены режима авторы и издательства с энтузиазмом приступили к работе и выпустили в продажу путеводи-

¹³ *Köhne G.* Baltische Länder: Litauen, Lettland, Estland. Ein Reisebuch in den Alltag. Reinbek bei Hamburg 1993 (= rororo 9074; Anders reisen).

¹⁴ Ср.: *Marenbach C.* Baltische Länder: Estland, Lettland, Litauen, Kaliningrad. Erlangen, 1994; dies.: Baltische Länder: Estland, Lettland, Litauen. 2., vollst. überarbeitete und aktualisier. Ausg. Erlangen, 1997. Начиная с 3-го изд. (Erlangen, 2003) порядок перечисления стран таков: Baltische Länder: Lettland, Litauen, Estland. См. также: Baltikum: Estland, Lettland, Litauen, Königsberger [sic!] Gebiet (= Baedeker Allianz Reiseführer). Ostfildern, 1994. Ср. то же самое позже — без упоминания Калининграда: Baltikum. 6. Aufl. Ostfildern 2005. — У Г. Нойшаффера, составившего текст в НВ-Bildatlas, Калининград относится к Прибалтике: Baltikum: Estland, Lettland, Litauen, Königsberg. Hamburg 1993 (= НВ-Bildatlas, Sonderausgabe; 13) или: *Torbis T.* Baltische Staaten. Estland, Lettland, Litauen, Kaliningrad. München, 2005.

¹⁵ См. труды под редакцией Герхарда Лепа, выпущенные издательством “Internationale Vereinigung der Prußen- und Prußenfreunde”, под заглавием: Beiträge zur Geschichte der Prußen. Dieburg, 2002 (= Tolkenit-Texte; 62).

¹⁶ *Klussis M.* Словарь возрожденного прусского языка. Базовый прусско-русский словарь для дальнейшей рекреации лексики (замландский диалект). Kaunas, 2007. См. также относительно подробное изображение этнических и культурных западно-балтийских элементов в посвященной Кенигсбергу части литовского путеводителя: *Strakauskaitė N.* Klaipėda, Curonian Spit, Königsberg. Vilnius, 2005. S. 147–151.

тели, соответствующие новым целям на Востоке. В своем созданном в 2003 г. обзоре периодов туристической литературы о Прибалтике Альберт Каспари, с 1990 г. член правления объединения Инфобалт, активно сотрудничавшего с прибалтийскими странами, назвал первый период «Уродством новых свобод». Имелись в виду публикации, по его мнению, «авантюристов без надлежащих знаний, но и без предрассудков», собравшихся «открыть новые страны лично для себя»¹⁷. В действительности все было несколько по-другому, но, в целом, нехватка хороших источников и хорошо написанных текстов бросается в глаза.

Пионером на начальном этапе оказался «Экспресс-путеводитель: Эстония». Для этой книги издательство «Мундо» пригласило двух издателей: Бригитту фон Энгельхардт (род. в 1943 г.) и Томаса Мэсса (род. в 1948 г.), цель которых состояла в том, чтобы предоставить слово преимущественно известным эстонским авторам (писателям, ученым, журналистам) и таким образом дать «маленькому эстонскому народу» возможность «самому представиться Западной Европе»¹⁸. Этим профессиональная компетентность была гарантирована уже в 1992 г., и возник сборник, во многих своих частях претендующий на вневременное значение. То, что его практическая часть («Рекомендации туристу», около 30 страниц) устарела и не имеет, вполне понятно, особого значения ввиду многообразия профессионально разработанных тем, касающихся географии, истории, общества и политики, культуры и экономики, а также описания целей путешествия. Заслуживает внимания тот факт, что «неудобные» темы не обходятся молчанием. Идиллической главе «О болотах, вереске, папоротниках и лягушках» предшествует глава о природных катастрофах: «Без одной минуты двенадцать». Сложная глава «1000 лет истории страны» была доверена одному из наиболее активных членов Прибалтийской исторической комиссии и старейшему

¹⁷ *Caspari*. Op. cit. S. 74.

¹⁸ *Maess T., von Engelhardt B.* Op. cit. S. 13.

представителю балтийской медиевистики, Хайнцу фон цур Мюлену.

О рыцарских орденах он пишет следующее: «Оборотной стороной духовной миссии было то, что в суматохе борьбы и взаимной вражды всех ее участников крещение, на фоне вопроса о власти, стало второстепенной целью»¹⁹. Пробой для оценки исторических событий является Юрьева ночь в 1343 г., когда эстонцы восстали против всего немецкого и христианского, напали на немецких феодалов и их семьи и тем самым продемонстрировали свою политическую дееспособность²⁰. Восстание расширялось, пока в 1345 г. оно, наконец, не было жестоко подавлено Орденом.

В книге «Экспресс-путеводитель: Эстония» не замалчиваются ни различные этапы исторических взаимоотношений между эстонцами и прибалтийскими немцами, ни роль церкви. В своей статье «Трудные родственники: эстонцы и прибалтийские немцы в прошлом и настоящем» тартуский историк Хельмут Пийримяэ характеризует эти взаимоотношения беспристрастно и стремится отдать обеим сторонам справедливость: «Предки прибалтийских немцев явились в Эстонию как чужаки-завоеватели, которые угнетали крестьян и представляли собой высшее общество в городах. Позже образованные немцы сделали посредниками европейской культуры и просветителями, сторонниками стремления эстонцев к культуре. Конфронтация усилилась в период национального пробуждения <...>. Сегодня контакты достигли уровня, который можно назвать чем-то вроде ностальгической дружбы»²¹.

¹⁹ Ibid. S. 42.

²⁰ Ibid. S. 43.

²¹ Ibid. S. 101–108, здесь: S. 43. Этой «ностальгической дружбой» краеведческий музей Восточной Пруссии в Люнебурге не должен рисковать. Тамашнее заведение с 2000 г. не особенно продвинулось в деле устройства немецко-балтийского отдела на основе федеральной культурной концепции. Предусмотрен отдел, посвященный «поддержке более чем семисотлетней истории и культуры немцев в Прибалтике. <...> Собранная по всей Германии и за ее пределами экспозиция должна будет донести до широкой

Тот факт, что имеется эстонское кино, удивляет, может быть, даже больше, чем краткий перечень эстонской литературы в немецких переводах (список должен быть дополнен). Тем временем любовь эстонцев к пению уже давно преодолела границы и находит в статье таллинского музыковеда Лео Нормета убедительное объяснение-обоснование: «Когда эсты в беде, они начинают петь. И так уже пять тысяч лет»²².

Фотография на обложке издания «Экспресс-путеводитель: Эстония» — на переднем плане стены и башни средневекового Таллинна, а на заднем — овцы среди сосен и можжевельника — представляет Эстонию как место для отдыха. Цели путешествия упорядочены по районам и населенным пунктам: несколько больших и многие маленькие города, многочисленные острова, озера, цепи холмов и болота. Они сопровождаются краткими, но исключительно содержательными описаниями, информирующими об их геологических и ландшафтных особенностях, истории и достопримечательностях. Отдельные зарисовки и оценки разнообразят объективное изображение: «Совершенно особой достопримечательностью являются возведенные из камня заборы на острове Муху. Там ощущаешь себя перенесенным на столетия назад, так романтичен и молчалив этот остров»²³.

Этот путеводитель уже существовал, когда немецкий историк Андреас Фюльберт (род. в 1969 г.) в 1992 г. начал работу в бременском издательстве «Эдишн Теммен» в качестве автора туристического справочника об Эстонии — одиночка, отвечающий также за фотографии в тексте, зато со знанием истории Прибалтики и эстонского языка. Фюльберт, снабженный лишь незначительной суммой денег от издательства, по собст-

общественности основание городов, ставших центрами европейских культурных ландшафтов, расцвет экономики и культуры в Прибалтике, а также посредническую функцию по отношению к Восточной Европе» (Из программки к выставке: *Schatzkammer Baltikum. Auf dem Weg zur Museumserweiterung. Lüneburg, 2002*).

²² Ibid. S. 186.

²³ Ibid. S. 282. Возможно, сегодня можно уже сказать «был».

венному почину объездил всю Эстонию на машине. Исторический обзор в его книге отличается излишним обилием фактов и имен («Некоторого расцвета и прироста власти Орден достиг в 1343–1345 годах, задушив восстание эстонцев, сотрясшее — после угроз поджогов в Юрьеву ночь <по-эст. “Jüriöö”> — прежде всего датскую часть Эстонии») ²⁴. Однако в части, посвященной путешествию, книга является туристическим справочником, основанным на реальном опыте и ведущим читателя по всей Эстонии. При этом выделяются определенные места: характерные для Когува на Муху «сложенные из необработанных камней ограды дворов» ²⁵, известные по роману о школьниках «Весна» Оскара Лутса здания в Паламузе («не только школа, но и мельница, аптека, <...> банька» ²⁶), образованные родниками пещеры у Таэваская, «издавна будоражащие человеческое воображение» ²⁷.

Автор охотно указывает на все, что могут предложить богатые (или возрожденные) эстонские национальные традиции: народные костюмы, песни, былины, мифы, саги и легенды. Так как ландшафт спокоен, нетронут и красив, блочные дома советских времен кажутся Фюльберту помехой ²⁸, у Мэсса и Энгельхардт они даже не упоминаются. Впасть в эйфорию от, «видимо, самых красивых песчаных пляжей Эстонии» (Пярну) мешает замечание Фюльберта, что сточные воды сбрасываются в бухту неочищенными и купаться запрещено ²⁹. Отметив экономическое обновление после смены власти, автор заставляет задуматься о том, удастся ли Эстонии, «в первую очередь, не превратиться в страну низких зарплат» ³⁰. Это придает иной смысл определению «самая дешевая страна в Европе»,

²⁴ *Fülberth A. Estland: Ein illustriertes Reisehandbuch. Bremen, 1993. 253 S., здесь: S. 23.*

²⁵ *Ibid. S. 144.*

²⁶ *Ibid. S. 166.*

²⁷ *Ibid. S. 208.*

²⁸ *Ibid. S. 207.*

²⁹ *Ibid. S. 114.*

³⁰ *Ibid. S. 38.*

данному Центральным эстонским бюро путешествий в 1935 г. Между тем, большую опасность представляют собой переселение из деревни в город и эмиграция.

Третий, посвященный одной Эстонии, путеводитель первого поколения вышел в 1993 г. в издательстве «Гольдштадт», специализирующемся на путеводителях для (пеших) туристов и природных, а не историко-культурных объектах. Как единственный автор на титульном листе указан журналист Фолькер Хагеманн (род. в 1962 г.), к которому, однако, на задней странице обложки добавлен в качестве соавтора эстонский биолог Тоомас Кихо (род. в 1964 г.), знакомый по многочисленным пешим турам «почти с каждым уголком Эстонии».

Беспардонность издательства в обращении с авторами вызывает скептическое отношение к содержанию книги. Действительно ли это так, как написано: «В первую очередь, в уединенных и труднодоступных лесах на Северо-Востоке есть еще живущие на свободе медведи, рыси и волки. Лоси обитают практически во всех эстонских лесах <...>»³¹. С другой стороны, имеются детали, которые туристу не обязательно знать так точно: «На полуострове Суурупи между бухтами Лохусалу и Какумяэ стоят два маяка <выделено в оригинале>. Верхний, каменный, высотой в 22 м маяк был построен в 1760 г. Нижний, построенный в 1859 г., маяк — деревянный и стоит на краю подмытого берега. Смытая поверхность имеет 5 м в длину, 4 м в ширину и 2,5 м в высоту»³². В постоянной заботе о том, чтобы турист не прошел мимо предложенной цели, ему дают точные указания, где повернуть направо, налево или где идти прямо, где дорога идет с горы, а где в гору. Неуклюжий стиль³³ мешает чтению, описания ландшафта изобилуют кли-

³¹ *Hagemann V.* Estland: Beschreibungen von Routen und Orten, Geschichte und Politik, Kunst und Kultur. Pforzheim, 1993 (= Goldstadt-Reiseführer; Bd. 91). 361 S. hier: S. 28.

³² *Ibid.* S. 118.

³³ Ничто не намекает на переводы с эстонского (если они осуществлены, то кем?), на то, был ли Тоомас Кихо гидом, а Фолькер Хагеманн делал записи, из которых позже составил книгу.

ше: «Здесь находится прекрасный прибрежный ландшафт с рифами, один из красивейших водопадов Эстонии <...>. На побережье есть красивые пляжи <...> вероятно, самый красивый и самый популярный пляж в окрестностях Таллина <...> красивый **усадебный дом**»³⁴. Виды всегда «восхитительны», либо «чудесны», так что читателю лучше держаться выделенных жирным шрифтом названий населенных пунктов, понятий, имен и цифр, создать себе первое впечатление и опустить все утомительные промежуточные пассажи. Не знакомый с Эстонией читатель, имея перед глазами подобные тексты, скорее придет к мысли, что лучше «поехать туда просто так, без <...> путеводителя»³⁵.

По сравнению с вышеупомянутыми гидами по Эстонии (Мэсс/Энгельхардт, Фюльберт, Хагеманн) справочник по искусству и природе «Эстония» историка и искусствоведа Теа Карин является книгой, осуществляющей то, что в 1935 г. было надеждой, а именно: он дает стране «достойное место среди других культурных государств». Что обещает подзаголовок книги — «Культурное и природное многообразие в исторически пограничной между Востоком и Западом стране»³⁶, — то реализует текст. «Окна», на сером фоне и в черных рамках, дают возможность взглянуть на такие периферийные явления, как архитектура мещанских домов в таллинском Нижнем городе, «распутная жизнь духовной элиты» (тартуских студентов), замурованный рыцарь в крепости Курессааре³⁷. В конце «культурно-исторического обзора» автор заводит речь об актуальной политической ситуации в республике после 1991 г. и затрагивает вопрос о том, какое место займет русское население в эстонском обществе³⁸, — проблема, как известно, нерешенная до сих пор.

³⁴ Ibid. S. 118 f.

³⁵ См.: *Caspari*. Op. cit. S. 78.

³⁶ *Karin T. Estland. Kulturelle und landschaftliche Vielfalt in einem historischen Grenzland zwischen Ost und West. Köln, 1995. 394 S.*

³⁷ Ibid. S. 70, 226, 314.

³⁸ Ibid. S. 44.

Связь путеводителей с туризмом очевидна. Специальные книги об Эстонии, по сравнению с гидами по всей Прибалтике, немногочисленны, так же, как о Латвии или Литве. Постыжение различий, представление особенностей и решение актуальных проблем той или иной прибалтийской страны все еще ждут своего часа, вместо этого подчеркивались и подчеркиваются черты сходства между странами, что нередко ведет к путанице и недоразумениям³⁹. Взаимодействие с туристической промышленностью становится особенно явным, когда в 2007 г. Карстен Оккенс, директор одного из специализирующихся на Прибалтике турагентств в Гамбурге, утверждает, что, хотя прибалтийские государства интенсивно работают над «заострением своего профиля» и хотели бы достичь большей самостоятельности, эта «стратегия различности», однако, является для немецкого рынка преждевременной. «Комбинированные путешествия» продаются лучше. Вывод: «На немецком рынке совместное появление до сих пор оправдывает себя»⁴⁰.

К середине 1990-х гг. интерес к «Прибалтике» был на время удовлетворен. Начальный интерес, напоминающий об эпохе «энергичного и самозабвенного созидания страны, ее хозяйственной и культурной жизни» 1935 г., сменили новые вопросы. Не все туристы путешествуют в образовательных целях, напротив, многие ищут знакомства с современной жизнью маленькой страны, прошедшей быстрее других процесс трансформации. Первооткрыватели стали туристами, возможно, массовыми. В течение короткого времени производство путеводителей попало в руки профессионалов и именитых издательств, соответственно оплачивающих работу. В переиздания вносятся коррективы, сведения дополняются. Преобладают компактные путеводители по всей Прибалтике, выпускаемые специализирующимися на туристической литературе издательствами. К их числу принадлежат не опускающая ни одной

³⁹ Ср. синопсис у INFOBALT: http://www.infobalt.de/reisebuch%202006_vergleich.html

⁴⁰ *Spoehr S.* “Profilschärfung”. <http://www.touristikreport.de/rd/archiv/11088.php> (30.01.08 12:15). S. 2.

детали и, тем не менее, достойная прочтения книга Клаудии Маренбах «Прибалтийские страны: Латвия, Литва, Эстония», выпущенная издательством Михаэля Мюллера, предназначенная для путешественников в одиночку (пятое издание должно выйти в 2008 г.); «Прибалтика: Литва, Латвия, Эстония» Эвы Гербердинг, Илце Гуленс, Эвы Кун, изданная «Дюмонт Райзеферлаг» (7-ое издание, 2005 г.). Каждому из трех государств отводится примерно одинаковое число страниц, с множеством сведений негативного плана и практическими указаниями. Наряду с указаниями на красивые ландшафты смело называются своими именами проблемы: отсутствие инфраструктуры или экологические проблемы.

Как существенные признаки Эстонии все путеводители почти единогласно выделяют нетронутую/неиспорченную природу, леса, болота, национальные парки, почти экзотическую фауну, белые пляжи, покой и уединенность островов, средневековые города — члены Ганзейского союза, многочисленные замки, развалины крепостей и помещичьи дома, праздники песни, гостеприимство, богатую сокровищницу мифов и легенд, одушевляющих природу.

Сжато, содержательно и в то же время наглядно разрабатывает свои темы Клаудия Маренбах. Так, о крепости Хельме (Хельмет) у нее сказано: «По слухам, в полнолуние по заброшенным развалинам бродит не нашедшая покоя душа несчастной девушки, когда-то давно замурованной заживо в этой крепости. Крепость знала господ разных национальностей. <...> В долине под крепостным холмом бьют многочисленные ключи, слывшие в прошлом источниками вечной молодости и красоты». Несколько ниже о Сангасте и его владельце, графе Георге Магнусе фон Берге, охотно путешествовавшем и интересовавшемся аграрными вопросами, сказано: «Долее полстолетия граф пытался вывести приспособленный к эстонской почве вид ржи. Его старания с так называемой рожью «Сангасте» наряду с его путевыми заметками принесли ему известность далеко за пределами Сангасте. Замок уже несколько лет реставрируется. Во многих отремонтированных

помещениях размещается (недорогой) замок-отель»⁴¹. Эва Кун хвалит юг Эстонии, и в этом она не одинока. «С обзорной башни <в Суур-Мунамяги> взгляд переходит на “Озерную цепь” Рыуге. Зимой на семи длинных озерах делают круги конькобежцы. Весной в соловьиной долине в Рыуге поют бесчисленные птицы редких видов. <...> Для “пешего странника” рекомендуется дорога вдоль романтической речной долины Ахья с отдыхом на старой почтовой станции Ворбузе <...>. Вниз по течению реки обитают бобры. <...>»⁴².

Видимо, природа — это самый большой капитал Эстонии; сохранение ее в нетронутом виде требует, однако, «софт-туризма» и отказа от крупных туристических проектов. Насколько туристическая промышленность, как «своя», так и «чужая», сумеет противостоять искушению новыми источниками дохода, покажет будущее.

⁴¹ *Marenbach C.* Baltische Länder: Litauen, Lettland, Estland. 4., vollständige überarbeitete Ausgabe. Erlangen, 2005. S. 564, 565. 7., aktualisierte Auflage. Ostfildern, 2005 (= DuMont Richtig reisen).

⁴² *Gerberding E., Gulens I., Kuhn E.* Baltikum: Litauen, Lettland, Estland. S. 318.